

ДАРЕН

Осень 2030

ЛУЧШИЙ СПОСОБ ПРЕДСКАЗАТЬ
БУДУЩЕЕ – СОЗДАТЬ ЕГО!

Дарен

**Осень 2030. Лучший способ
предсказать будущее – создать его!**

«Издательские решения»

Дарен

Осень 2030. Лучший способ предсказать будущее – создать его! / Дарен — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905343-5

Книга написана в 2011 году и содержит прогнозы на будущее. Сегодня она стала более актуальной, так как в 2016 появился закон о Дальневосточном гектаре, о последствиях которого и идет речь в произведении. Упоминается и об отсутствии обычных денег и их замещении виртуальными средствами платежа. Сейчас 2018, и мы можем наблюдать начало «криptomании». Многому из описанного еще предстоит произойти. И это очень серьезные изменения во многих сферах нашей жизни. Как этим воспользоваться — решайте сами.

ISBN 978-5-44-905343-5

© Дарен
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Оценщик	7
Странный заказчик	9
В Анучинский район	12
Подарок	15
Видение	19
Письмо из прошлого	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Осень 2030

Лучший способ предсказать будущее – создать его!

Дарен

Редактор В. Вещунов

© Дарен, 2018

ISBN 978-5-4490-5343-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Для того чтобы жизнь была хорошая, есть только одно средство:
самим людям быть лучше. А будут люди лучше, и сама собою устроится
та жизнь, какая должна быть среди хороших людей...*

Л. Н. Толстой

Предисловие

В этой книге мы погружаемся в будни молодых и талантливых владивостокцев живущих в 2030м. Проходим своего рода адаптацию, чтобы воспринимать эту реальность и приучить свое сознание к тому, что жизнь в будущем такая же, как и сейчас. Мы также стремимся к чему-то, мечтаем, любим и сожалеем. Как было тысячи лет до этого и будет тысячи лет после.

Но в тоже время всё изменится до неузнаваемости. Смена парадигм и устоев. И это произойдет во всех сферах нашей жизни.

Автор не претендует на роль прорицателя, фантаста или футуролога выдающего прогнозы. Но описанный вариант событий имеет очень высокую вероятность. Я верю, что точность предвиденья возможна только в одном случае. Когда этот случай мы сами собой и являем.

Ведь лучший способ предсказать будущее – это создать его!

Оценщик

– Доброе утро! – поприветствовал Олег свою сослуживицу. Одет он был в деловой костюм. Аккуратно расчесанные на одну сторону русые волосы и белоснежная рубашка с классическим галстуком составляли его привычный рабочий вид. В свои тридцать с небольшим его можно было назвать трудоголиком.

– Доброе! Твой «зелёный пакет» уже в кабинет поставили. Что ты там набираешь каждый раз? Всегда самый тяжёлый, – спросила его администратор, плотная не высокая женщина с узкими очками на кончике носа.

– Гостинцы для гостей.

– Каких гостей? Ты всё время на работе, – сказала она немного удивленно и покачала головой, словно сочувствовала.

Олег прошёл в свой кабинет и заглянул в бумажный пакет с эмблемой в виде большого кленового листа. «Зелёный билет», талон на приобретение базового набора экопродуктов, он отаваривал в одном и том же экопоселении каждый вторник. В основном это были свежие фрукты и ягоды, иногда домашний сыр и хлеб.

Он достал яблоко, поднёс его ко рту, но заметив сложенный жёлтый лист бумаги среди зелени, положил фрукт на стол.

На вложенном листе аккуратным крупным почерком было написано следующее:

«Благодаря этому жизненному испытанию человек обретает несметное богатство и приближается к богу или теряет самого себя и становится рабом матери. И это испытание называется...»

Фраза была не закончена и получателю письма предстояло её самому дописать, если он сможет догадаться о чём идёт речь.

Олег положил листок на полку рядом со стеклянным шаром, наполненным такими же записками, и в задумчивости подошёл к окну. Его размышления прервал сигнал голофона:

– Тебе покажется странным новое задание, – обратилась к Олегу голограммная проекция начальника отдела, – но нужно съездить в одно из хозяйств Анучинского района. Владельцу неизвестные предлагают очень странный, по его мнению, договор. Причем делают щедрое предложение. Отправляю тебя. Нутром чую, что этот договор – верхушка айсберга задуманной махинации с землёй. Нужен опытный оценщик. А после можешь взять сезонный отпуск недели на две. Ты же давно не гулял?

– Ладно. Когда нужно сдать первый отчёт?

– Почитаешь договор и на месте сам определись. Учти время на изучение, согласование... В общем, сам знаешь.

– Транспорт?

– Возьми график у Соколовой, можешь воспользоваться любым доступным. Пока всё.

Департамент оценки объектов недвижимости или сокращенно «ДООН» появился при администрации края в связи с потребностью в рациональном использовании территорий и объектов для дальнейшего развития края. Эксперты по развитию, или просто оценщики, выезжали на объекты: площадки, здания, поля или пустыри – и подробно изучали особенности местности, потенциальные возможности, ресурсы территории, ландшафт и многое другое. После фиксирования всех этих данных проводился анализ и принималось решение. От него зависело – под какие цели этот объект может использоваться с максимальной пользой для местной территории.

Оценщики проходили обучение по разным направлениям. Они умели определять плодородие почвы и биологическое разнообразие, учитывать внешнюю экономику и ещё очень многое.

Одним из таких специалистов был Олег Астафьев. Он с успехом проработал в департаменте пять лет. Зарекомендовал себя хорошим специалистом. Его отчеты всегда были очень грамотны во всех отношениях и отличались взвешенными решениями на основе глубокого анализа.

Голограмма погасла и Олег посмотрел в окно. На бывшей автомобильной парковке дети играли в виртуальный крокет.

Отпуск... Работа – это основное занятие в будни и выходные, которое он умеет делать хорошо. Более того – это нравится Олегу. Что ему делать в отпуске?

Размышляя об этом, он вышел из кабинета, зашёл в лифт и приложил палец к яркому кругу со светящейся цифрой «1» на панели.

– Приветствую повелителя крокета! – заскакивая в лифт и протягивая руку, выпалил его сослуживец и добрый друг Андрей Волин. – Когда наконец-то устроим турнир?

– Точно не сегодня.

– Сноровку потерял? Или боишься, что Комов тебя опередит по всем показателям? Да ему до тебя грести и грести. Хотя с его ограниченной честностью и выразительной хитростью – это возможно. Ну сколько можно работать?

– Может через недельку? Я вроде как в сезонный отпуск выхожу.

– Вот это дело! Хотя... Тебе что – заняться в отпуске больше нечем, как шары по травке катать? Крокет хорош в конце тяжёлого дня или рабочей трёхдневки.

– Предлагаю альтернативу, если хочешь поразвлечься, – с ухмылкой предложил Олег.

– Интересно...

– Отправим Комова в командировку на велосипеде.

– Как-то неубедительно...

– Есть один заказ в крупной чистой зоне, я там бывал. Основной транспорт – велосипед. Прокат каждые семь км. Мы укажем последнюю точку проката на одну раньше. 14 км прогулки ему обеспечено. Помнишь, как после похода в горы год назад он сказал, что чуть не умер? Думаю, нагрузка ему не мешает.

– И как это сделать?

– Есть один вариант...

Странный заказчик

– Ты одна из многих дизайнеров-архитекторов, которые занимаются проектированием частных усадеб. Но почему он выбрал именно тебя – Ирину Виноградову?

– Понятия не имею. Но я очень рада!

– Ещё бы! Для новичка такая удача. А может, он... Может, ты ему, ну... Понравилась? – многозначительно посмотрела сослуживица на Ирину, доедая ржаную лепёшку.

– Перестань! Он в три раза старше меня.

– А что? Ты же можешь произвести впечатление.

– Спасибо конечно, но думаю всё гораздо проще. Просто повезло... Может, ещё капорского?

– И лепёшек возьми.

Ирина направилась в буфет.

Возле кассы стоял молодой человек в деловом костюме серого цвета. Увидев подошедшую девушку, задумчиво произнёс:

– Как мне поступить: взять сладкий сбитень и пресные лепёшки с солодом или пресный «Капорский» чай с медовым пирогом?

– Ни то и ни другое. Сомневаетесь что выбрать, значит, ещё не голодны. Так что пропустите тех, кто уверен в своём выборе, а значит, голоден, – весело ответила Ирина, встав впереди молодого человека.

Он так и остался стоять, задумчиво глядя на девушку с золотистыми волосами... Она выглядела очень стильно в своем зеленом деловом костюме в тон цвета глаз. Спортивная фигура и загорелая кожа привлекали мужские взгляды. Виртуальный браслет на запястье и цифровая брошь на отвороте пиджака придавали её виду деловитости. Несмотря на то, что она явно не была состоятельной особой, но во вкусе и стиле ей не было равных.

Ирина действительно очень обрадовалась новому заказу и все её мысли были только о работе. Поэтому она не обращала внимания на мужчин, которые обращали внимание на неё. У них был только один шанс – заказать ей проект усадьбы, чтобы она уделила им своё внимание.

Конкуренция в последнее время была высокая. Получить комплексный заказ на проектировку «гнезда» (так в среде дизайнеров называли усадьбы, строящиеся в экопоселениях), считалось большой удачей. Особенно для новичка, не имеющего за плечами завершённого комплексного проекта. И она с энтузиазмом принялась за работу.

После обеда с подругой поехала в полном «вооружении» к заказчику. Взяла грунтовый сканер, дитранслятор, камеру-проектор и несколько папок с эскизами. Встречу назначили на его участке.

– Для начала, Иван Александрович, расскажите о себе, о семье. Пожелания, которые необходимо учесть, и планы на будущее. Всё это необходимо для того, чтобы наиболее комфортным и удобным получилось «гнездо»... Извините. Ваша усадьба... – Она закрепила на рубашке клиента дитранслятор, похожий на брошь: – Это чтобы всё запомнить и учесть. Можете говорить.

– Может начнём с трапезы? Или просто морса?

– Благодарю, возможно, после. Итак, сколько человек будет постоянно проживать, сколько предполагается гостей?

– Понимаешь... – смутился мужчина, и его взгляд забегал по участку, – я пока один. Недавно приехал. Но хотел, чтобы проект подходил для семейного проживания. Чтобы хорошо тут было. Хотелось здесь находиться всегда: и в дождь, и в снег. Чтобы даже мысли не возникло

искать что-то где-то ещё. Трудно вот так сразу сказать, что и где должно быть расположено. Да ещё какое оно должно быть, как ты сказала, «гнездо». Можно я на «ты»?

– Да, конечно.

– И меня, будь добра, называй на «ты».

– Но я... Я вам в дочки гожусь! И на «ты»?..

При этих словах Ирины Иван Александрович замер и внимательно на неё посмотрел. Ей стало неловко от паузы, а вернее от пристального взгляда мужчины с сединой на висках. Она вспомнила подобный взгляд. В нём просьба и укор одновременно. Так смотрели на неё близкие люди, когда она собралась уезжать всего через день после возвращения из длительной поездки. Ирина жалела до сих пор, что не осталась тогда. А сейчас вспомнила это и растерялась.

– А в каком доме ты живёшь? – продолжал вдумчиво смотреть на неё заказчик.

– Я живу... У меня нет пока своего дома. Зато есть проект, – она наигранно засмеялась, – а живу в квартире. В «перевалке».

– В «перевалке»?

– Да. Здесь так называют дома, в которых все квартиры сдаются всего на несколько месяцев, по госпрограмме. Вот сейчас подзаработаю и выберу место под свой проект. А в мою квартиру кто-нибудь тоже въедет. Плата низкая, а условия для жизни все есть: мебель, техника. Даже «Зелёный билет» включён.

Иван Александрович прекрасно знал, что такое «перевалка». За последнее десятилетие миллионы людей перебрались из городов в экопоселения. Как и он сам. Наступил жилищный кризис. Предложения на квартиры в городах многократно превысили спрос. Правительство выдвинуло ряд программ по решению этой проблемы. Одну из них в народе назвали «перевалка».

В некоторых регионах многие квартиры сдавали иммигрантам приехавшим в Россию. Некоторые переделали под hostels или дешёвые гостиницы. Но в основном это касалось туристических зон. Приморье как раз таким местом и стало. С каждым годом поток туристов только увеличивался. Проблема полупустых квартирных домов постепенно решилась.

– А родители?

– Я одна, – неохотно ответила девушка.

– Ты сказала «есть проект». А можешь показать? – сменил тему заказчик.

– Свой? Да, но... Если хотите, но позже. Вы не сказали о ваших пожеланиях, идеях.

– Так! – уже строго, с позиции старшего сказал Иван Александрович. – У нас здесь все обращаются друг к другу на «ты». Думаю, тебе это известно. Прошу и тебя не отставать от наших правил. Тем более, у нас издревле на Руси даже к царям и богам обращались на «ты», не говоря уже о народе. Или ты меня к какой-то особой группе хочешь приписать?

– Ладно. Уговорили... Уговорил, Иван Александрович. Так кто здесь будет жить, кроме ва... кроме тебя?

– Кроме меня? Я бы очень хотел, чтобы здесь жила моя дочь, – тихо прозвучал ответ.

– У неё семья, дети?

– Она... Она, как ты. Да, очень на тебя похожа, – а про себя подумал, что и вправду очень хотел бы, чтобы его дочь была похожа на Иру.

– Ну, тогда какие увлечения у неё? Интересы?

– Какие, какие... Известное дело. Как и у всех вас молодых – звезду с неба и красавца звездочёта.

– И откуда наши секреты всем известны? – засмеялась Ирина.

– Специалист ты, может сама что-нибудь придумаешь? – сделал растерянный вид заказчик.

– Тогда я могу предложить рассмотреть некоторые детали на проекторе. Так будет быстрее, – она включила уже стоявший на столе прибор, и сразу появилась объёмная голограмма коттеджа.

– Хорошо.

Ира быстро и ловко касалась изображений, меняя виды лестниц, мебели, деталей конструкций зданий и спрашивала, что из увиденного нравится.

Окончательно всё выяснив, прошла по участку, отсканировала территорию предполагаемой застройки. Затем сняла дитранслятор с клиента.

– Почти и не понадобился. Я практически ничего толком и не сказал.

– Не совсем. Он записывает и передаёт не только речь, но и эмоции, которые испытывает человек при разговоре о тех или иных вещах. Это помогает установить, что для него действительно важно, а что нет.

Они договорились, что Ирина через несколько дней привезёт наброски. Она попрощалась с хозяином и уехала на своём «Икаре» небесно-голубого цвета.

В Анучинский район

Астафьев давно не был в глубинке. Его последние объекты находились либо в пригороде, либо в бывших портах. Наконец, хоть какое-то разнообразие будням.

Для поездки предпочёл свой «Пегас» изумрудного цвета служебному транспорту. Он давно не был за рулём и решил, что загородная поездка как раз подойдёт для поддержания навыков вождения.

Зарядил батареи до полной. Многие уже встроили в свои автомобили системы беспроводного электроснабжения – так называемые «приёмники электроволн». Но Астафьеву хватало заряда батарей надолго. Ездил он мало и особо не нуждался в постоянной эксплуатации своего транспорта. А потому не спешил переводить «Пегас» на беспроводное электроснабжение.

Немного подумал и упаковал «Миниофис» – подарок главного инженера инновационной компании «Вилны», который внешне больше напоминал украшение, нежели техническую разработку.

Большой кристалл фиксировался в центре плоского инкрустированного цилиндра. И хотя Олег не был сторонником использования «протезов природы», как он называл все технические разработки, но этот прибор брал с собой.

«Миниофис» имел много преимуществ: работал на беспроводном электроснабжении, подзаряжался от солнца и перепада температур. По загрузке информации был практически «бездонным», поскольку носителем являлся кристалл с многоуровневым диапазоном записи. Также здесь имелся сканер с погружной способностью в грунт до 7 метров, виртуальный секретарь, сенсорный голофон и ещё много всякой мелочи.

Олег никогда не принимал подарки от заказчиков, но этот был исключением. Во-первых – у него был день рождения. Во-вторых – подарок принесла юная красавица Амалия, дочь главного инженера «Вилны». Она так смушалась, что не могла произнести поздравительную речь. Олег сам объяснил гостям, кто она и от кого подарок.

После его тридцатилетия они виделись уже чаще, чем до этого. Не только на работе её отца, но и в неформальной обстановке: на выставках, фестивалях, концертах. В какой-то момент у Олега даже появилась мысль о женитьбе, но внимательно прислушавшись к себе, он понял – Амалия не его судьба. Безусловно она красивая, умная, очень энергичная, достаточно весёлая и нравится ему... Но не более. Почувствовав же с её стороны внимание претендующее на нечто большее, чем дружба, стал избегать неофициальных встреч.

Родня и друзья «давили» на него: «Сколько можно о работе думать? Ты на работе не женишься. Работа детей тебе рожать не будет. Ты посмотри на Амалию хорошенько. Какая девушка! Даже придраться не к чему». Но доверяя своей интуиции, Олег не торопился жениться. А Соколова, его сослуживица и мать троих детей, взяла на себя миссию найти пару для «самого завидного жениха» Владивостока, коим она называла Астафьева и то и дело подстраивала ему «случайные» встречи с хорошенькими девушками. Но всё это было напрасно.

Остановившись много раз по дороге, он подъехал к назначенному месту только к вечеру.

Пройдя метров сто от стоянки, заметил интересное деревце семейства аралиевых с шипами на стволе. И только в этот момент понял, что идёт не просто по лесной дорожке, а по рукотворному... Слово «парк» не подходит, но и лесом не назовёшь. Многообразные виды растений сменяли друг друга и почти не повторялись на протяжении всего обозримого участка дорожки. Естественно и гармонично созданная человеком аллея являла собой редкую растительную коллекцию.

Так, ища взглядом уникальные экземпляры, неожиданно вышел на открытую поляну с двумя большими елями. Возле каждой стояла табличка из толстого, неправильной формы куска дерева с вырезанными словами. Левая гласила: «Я охраняю этот лес. Иди с добром и встре-

тишь чудо». А правая: «Я сберегаю всё вокруг. Коль друг ты, а не мелкий плут – иди вперёд! Друзья уж ждут!»

Ни калитки, ни ворот здесь не было. Но когда Олег прошёл этих «стражей», у него сложилось явное ощущение некой границы. Эти чувства подпитывали и визуальные доказательства нахождения на жилой территории. От основной тропы, теперь уже густо сопровождаемой поздними осенними цветами, в стороны убегали более мелкие тропинки. Чаше встречались плодовые деревья и кустарники. Несколько раз дорогу перебежали бурундуки.

Вход во внутренний двор усадьбы украшала каменная арка, увитая лианами лимонника, густо покрытого красными гроздьями поспевающих ягод. Три аккуратных домика разного размера расположились на светлой поляне, окружённой со всех сторон плотным кустарником.

Как только Олег вошёл в арку, раздался звонкий детский голос:

– Приехал! Приехал!

В его сторону бежал мальчик лет пяти с тёмными кудряшками и в длинной рубахе. Подбежав, кивнул приветственно:

– Доброго вечера! Меня зовут Намир! Пойдём, я тебя провожу, – и взяв гостя за руку, потянул его за собой.

– Здравствуй! – совсем не ожидая такого приёма, Олег стал искать взглядом взрослых обитателей усадьбы. – Ты один меня ждал или есть ещё местные жители?

– Есть. Тут много местных жителей. Но я тебя ждал больше, чем они.

– А ты не ошибся? Меня, скорее всего, твой дедушка пригласил.

– Пригласил дедушка. Пойдём, я тебе покажу твою комнату.

Оценщиков сложно было удивить архитектурными изысками, но гость заметил, что всё очень аккуратно и качественно сделано. Внутри чувствовалась добрая рука хозяев. Абсолютно всё гармонично вписывалось в единую композицию и составляло её неотъемлемую часть. Множество мелких деталей заполняли пространство комнат, из-за чего складывалось впечатление, что здесь живёт уже не одно поколение. Но Олег определил возраст построек – лет пятнадцать.

– Вот твоё комната, рядом с моей! – раздался сверху голос Намира. Пока гость осматривался, мальчик быстро забежал по лестнице на второй этаж.

Олег поставил сумку и достал свой «Миниофис». В окне увидел мужчину, явно дедушку Намира, идущего от среднего дома через поляну.

– Пойдём, познакомишь меня с дедушкой.

– И с Мигом! – обрадовался мальчик.

– С кем?

– Его зовут Миг. Это я его назвал так. Он очень быстрый и часто ходит за дедушкой, как хвостик.

– И кто этот Миг? Кошка, собака или лошадь? – уже идя по густой траве поляны, и для поддержания беседы поинтересовался гость.

– Рысь, – продолжая передвигаться вприпрыжку, ответил Намир.

– Постой... Рысь, в смысле рысь? Большая кошка?

– Не очень-то и большая. Тигр побольше будет.

Олег остановился и посмотрел вокруг:

– Это же хищник! Не бросится?

– Миг?!.. Он конечно хищник, но он не хищник. Он охотится на огурцы и капусту. А ещё на мамины нитки – постоянно их таскает, если не убрать. Мама весной оставила их в корзине на лавочке. Вечером... А утром по всему двору, по кустам и даже на деревьях – цветные нитки, – показывая руками по сторонам, повествовал мальчик. – Но меня он слушает. Всё, всё делает. Что я ему говорю. Так его дедушка научил... Дедушка! – позвал Намир и побежал к мужчине, стоящему возле куста шиповника.

Олег почему-то тоже ускорил своё движение, иногда поглядывая по сторонам.

– Ты говорил, что он приедет, ещё солнышко выше леса будет, а оно уже за сопочку ушло. Не угадал! – тараторил Намир.

– Не угадал, – подтвердил дед. – Тебе уже показали твои палаты? – шутливо обратился он к гостю.

– Да. Добрый вечер! – Они пожали друг другу руки. – Хорошо тут у вас!

– Вот и я говорю – хорошо. И ничего менять не нужно. А некоторые не уверены, что всё нужно оставить, как есть. Это я про младшую дочь. Она принимает усадьбу от меня. А тут приехали люди с хитрецей в глазах, привезли договор на пяти листах по аренде части нашей земли в распадке, за полем. Взамен предлагают использовать их землю с большим водоёмом и туристическим центром. Дочка засомневалась, стоит ли отказываться? Она, конечно, верит мне, но я вижу в её душе сомнения.

– Я могу сегодня изучить документы? А завтра с утра осмотрю ваши земли.

– Разумеется. Только Владу дожидаться надо. Она у нас с бумагами «дружит». Всё у неё.

– Она со всеми дружит, – добавил Намир, – как моя мама. Они сёстры.

– Только думаю, что она прибудет поздно. Сегодня лучше отдохнуть, а завтра приступить к работе.

– Так и сделаю, – согласился гость.

Он уже крепко спал, когда за окном послышались топот копыт и тихий разговор двух женщин.

Подарок

– Мне нужна твоя помощь, – сказал Иван Александрович, уже в пятый раз за месяц позвонив Ирине и вызывая к себе.

Но её это не напрягало, и она сразу же выехала.

На въезде в Экопоселение стоял молодой человек с велосипедом и разговаривал с «вольником». Увидев Ирину, въезжающую на территорию, округлил глаза и спросил дежурного:

– Нет, ну как это называется? У вас же в информационном бюллетене сказано «чистая зона». И я тащился несколько километров на велосипеде. Да ещё и последняя точка проката неправильно указана. Откуда здесь авто?

– Вы разве не знали? Есть пять новых моделей, для которых сделаны исключения. Это одна из них. Как вас зовут?

– Виталий Комов. Меня местное самоуправление вызывало. Ирина улыбнулась им и проехала под большой аркой.

Иван Александрович стоял с лопатой посередине участка с озабоченным видом:

– Вот здесь хочу посадить акации вдоль всей дорожки до самого озера. А что будет под ними – не могу придумать. Есть идеи?

– Если честно, я специалист несколько иного профиля. В этом я любитель. Не боишься ошибки с моей стороны, а Саныч? – она уже привыкла к общению на «ты» и чаще в шуточной форме называла его Саныч. Он делал вид, что ничего такого, но ему это очень нравилось.

– А чего бояться? Надо будет – пересадим.

– Хорошо. Тогда акации я бы здесь не сажала. Здесь лучше кустарник плодовый посадить. А акации вон... С той стороны дома. Так... Ветер с той стороны... Значит... Чтобы аромат попадал и в дом, надо её посадить... – она побежала в сторону от предполагаемого дома, – Вот здесь! – крикнула Ира, найдя нужное место. – Чуть ближе можно расположить сирень, под ней, вдоль дорожек, фиалки и примулу. Там... – за пять минут она нарисовала яркую, красочную картину уже цветущего и плодоносящего участка. Она отбегала, приседала, что-то показывая и объясняя, – с той стороны, можно начать с гвоздик, шиповника ... – увидев озадаченное лицо хозяина, она остановилась. – Я же говорила, что любитель. Наверное, все твои планы поперепутала?

– Нет-нет. Мне очень понравилось. Я тут, как приехал, три дня саженец берёзы по всему участку таскал. Искал, где будет вид более эстетичный. А ты мне уже треть участка нарисовала за несколько минут. Здорово!

– Честно, понравилось? Ну, тогда бонус! – и она подбежала к столу со своими папками. Достала одну, также бегом вернулась к Санычу, так и стоявшему в задумчивости опершись на лопату. – Вот! Зарисовки моего будущего участка, – открыла папку с пачкой цветных рисунков и продолжила: – Здесь клумбы, дорожки, парки, озерцо в разных вариантах... В общем, мои идеи.

– Ты могла бы мне это оставить на один день? Сохранность гарантирую.

– Ладушки. Оставляю. Ой! Мне же к строителям надо! Всё! Пока! До завтра! Приеду вместе с бригадой – грунт проверим, – уже на бегу, бросила она.

Вечером, внимательно разглядывая рисунки, Иван Александрович делал у себя какие-то пометки, что-то чертил. Просидел полночи, но остался доволен.

На следующий день приехали строители, проверили грунт. Через неделю приступили к работе. На бумаге проект дома выглядел красиво, осталось всё воплотить в реальность. Это и входило в обязанности Ирины.

В течение дня она периодически консультировала бригаду, в остальное время трудилась не покладая рук. Почти каждый день она придумывала новые декорации для дома. То полки

с рисунками, то раму для зеркала с инкрустацией и вазу, декорированную природными камушками.

Дольше всего трудилась над печкой. Как только печь проверили и дали добро на внешнее оформление, волшебница-фея, в облике дизайнера, принялась за работу. Принесла несколько мешков с осколками фарфора. Для всех так и осталось загадкой, где она столько взяла. Разрисовала всю печь сказочными жар-птицами и принялась выкладывать мозаику. Весь пол вокруг неё был усыпан кусочками битого цветного фарфора.

Временами вся стройка останавливалась. Это происходило тогда, когда Ирина случайно прокалывала себе палец, ойкала и все бросались её спасать. Или не могла подобрать нужный фрагмент и от этого расстраивалась. Это сразу все замечали, поскольку украдкой за ней наблюдали. Многим она нравилась, и каждый старался помочь чем мог. В итоге взрослые мужики стояли на коленях вокруг неё плотным кольцом и сосредоточенно перебирали цветные кусочки в поисках подходящего. Чаще всего решение находилось в раскалывании неподходящего осколка – на подходящий. После этого все возвращались на свои места. Ирину замучила совесть, и она старалась больше не подавать виду, если что-то шло не так. Через три дня работа с мозаикой была закончена, и все любовались шедевром. А бригадир тихонько сказал Ивану Александровичу:

– Повезло тебе с дизайнером, не каждая так усердствует. А эта везде сплошной эксклюзив оформила. Можно было купить готовую мозаику, так нет. По старинке всё сделала. Она молодец!

– Да, она умница.

В последние дни стройки Иван Александрович очень торопился с работой на участке и почти не отдыхал. Впервые за время общения с Ириной он обрадовался, когда она засобиравшись на недельку уехать переделывать какие-то документы. Но пообещала к окончанию строительства успеть.

И вот, настал день сдачи дома. Строители навели везде порядок. Ландшафтники, которых хозяин приглашал в отсутствие Ирины, тоже успели. Иван Александрович угостил всех чаем с пирогами.

Ближе к вечеру позвонила Ира: «Через час буду!» Саныч встретил её перед заездом на участок:

– У меня для тебя сюрприз. Завязывай глаза, – и протянул повязку.

– Вот так дела! Скорее, это я должна была тебе завязывать глаза. Я вся заинтригована. Ладушки, готово. Саныч, дай руку, а то будет сюрприз, если я в новом костюме вываляюсь на твоих грядках.

– Ну, если это тоже сюрприз для тебя, то к ним и пойдём, – он подвёл её к центральному входу в дом и развязал глаза, – можно смотреть.

– Да, всё сделали. Молодцы! Хорошая бригада попалась.

Саныч молчал выжидая.

– Я должна всё это снять на каме... – Она не договорила, так как её взгляд остановился на отражении в стекле окна.

До этого момента она не видела, что было у неё за спиной на участке возле дома. Она резко повернулась. С изумлением и восхищением медленно пошла к увиденному.

Вся прилегающая территория к дому из простой огромной истоптанной за время стройки поляны превратилась в сад с цветущими клумбами и кустами, аккуратными дорожками и беседками.

– Как ты?.. Саныч, это здорово!

Она засмеялась и побежала по дорожке к ближайшей беседке, но на середине пути резко замедлила движение и остановилась. Оглядела всё вокруг. Быстро вернулась к дому и в задумчивости стала смотреть на всю эту красоту.

– Саныч, это же всё как...

– Да, вот. Сюрприз! Всё сделано по твоим рисункам. Надеюсь, тебе понравилось?

Ирина, очнувшись, вся засветилась и заулыбалась. У Саныча аж отлегло. Он не знал, как она отнесётся к такому повороту событий.

– Конечно нравится! Но как ты успел? Да и сейчас уже поздно для посадок. Саныч, ты случайно не джинн? Зачем тогда меня и строителей нанимал? – она ходила и разглядывала оценивающе клумбы, кусты, трогала саженцы.

– Везёт мне в последнее время. Дизайнер толковый попался, бригада строителей хорошая, а тут ещё и компания ландшафтников- виртуозов нарисовалась. Работали даже ночью, чтобы растения на солнце не пострадали. Значит, хорошо всё получилось?

– Да, ладненько... Но я бы местами кое что подправила.

– Ну, это была бы не ты, если бы оставила всё как есть.

– Пошли дом посмотреть.

Войдя внутрь, она превратилась опять из восторгавшейся девушки в профессионального дизайнера. Ирина внимательно осматривала те части дома, которые заканчивали без неё. Убедившись, что всё в порядке, сказала:

– Теперь моя очередь спрашивать. Ну, как тебе твой дом?

Иван Александрович говорил, волнуясь:

– Отличный, получился. Ты молодец. Молодец!.. Ты, Ира, скажи мне... Ты уже нашла себе место под свой проект?

– Есть варианты... Не то, чтобы ух, но всё же. С твоим раем, Саныч, конечно не сравнить. Но я, может, тоже немного волшебница и смогу у себя сделать не хуже. Обязательно приглашу на чай.

– Так, значит, тебе нравится моя усадьба?

– Конечно нравится! Я, наверное, даже перестаралась. Ты слишком уж податлив был, и я тут много чего по-своему сделала. Хотела, чтобы дочери твоей понравилось. Если, как ты говоришь, она похожа на меня, то ей обязательно понравится.

– Почему?

– Мне же нравится. Я бы очень обрадовалась, если бы мой отец мне такой подарок сделал.

– Ну, тогда оставайся. Этот дом теперь твой, – тихо сказал Саныч.

– В тебе опять джинн проснулся? – засмеялась Ира, но тут же осеклась, посмотрев на него. Иван Александрович, как школьник волновался и мял в руках повязку. По его виду было понятно, что он не шутит.

– Ира, я был не честен с тобой. У меня нет и никогда не было дочери, но я всегда хотел, представлял, как это было бы, если бы у меня была дочь. Так сложилось, что я остался один. Жена пять лет как ушла в другой мир. Конечно, это для тебя необычно. Но я очень прошу – прими от меня... В общем, можешь теперь жить здесь. Я уже договорился. Участок переформируют на тебя... Ты заслуживаешь этого, ты хороший человек... Прошу, не отказывайся. Просто, мне больше... Просто, ты... – он окончательно сбился и замолчал.

Ирина, поражённая услышанным, с широко открытыми глазами уставилась на него, пытаясь осознать сказанное. Иван Александрович смотрел то на повязку, которую продолжал тереть, то в пол и лишь на доли секунды поднимал глаза на девушку и тут же опускал, встретив её вопрошающий взгляд.

– Но, Иван Александрович, я же вам совершенно чужая, – от волнения она перешла на «вы». Ира поняла всю неловкость положения: принять такой подарок просто невозможно; обидеть этого доброго, хорошего человека не хотелось. – Я не могу принять... Вы же понимаете... Я не могу, – уже почти шёпотом, умоляюще, повторила она.

– Нет, Ира! Ты не чужая! Я же чувствую, не чужая! – как капризный ребёнок, повторял Иван Александрович. – Не чужая! Я не навязываюсь тебе в родственники... Просто, давно

хотелось сделать в своей жизни что-то очень хорошее для близкого человека. Я был хирургом. Говорят, хорошим. Помогал другим... Жене не смог... – После короткой паузы он продолжил, – Я понял, пока мы живём, всё самое лучшее мы должны дарить своим близким. За эти три месяца ты стала мне близким человеком. Ты... – он замолчал, взглянув в очередной раз на неё.

Она смотрела уже не на него, а в сторону. Из блестящих глаз катились слёзы. Она с трудом сдерживала комок, подкативший к горлу, чтобы не разреветься. Привыкнув к одиночеству и жизни без родителей с 11 лет она свыклась надеяться только на себя. Добиваться всего только самой. И в минуты, когда она очень нуждалась в любви матери или поддержке отца, ей оставалось только признаться себе, что она одна и никого рядом нет.

– Пожалуйста, оставайся здесь, – уже мягким, успокаивающим голосом, как будто перед ним стояла маленькая девочка, сказал Иван Александрович. – Я возьму участок рядом. Тут есть бесхозный, маленький, но ничего – пойдёт. И мне опять понадобится дизайнер.

Она попыталась усмехнуться сквозь слёзы, но только хмыкнула, вытирая мокрое лицо.

– Я никогда... Мне никогда... – уже сквозь плач попыталась говорить Ира, смотря в сторону, – так не бывает...

Иван Александрович больше не мог смотреть, как она плачет и подошёл к ней.

– Не бывает джинов, а я настоящий. Я очень тебя прошу... – он попробовал вытереть ей слёзы, но не очень ловко получалось.

Она перевела взгляд на него. Прежний Саныч по-доброму и ласково смотрел на неё. И уже не отводил взволнованного взгляда. Она заморгала, губы задрожали, и уткнувшись лицом в его плечо, она зарыдала.

Иван Александрович тихонько её обнял и погладил по волосам. Как никогда, ему было хорошо. Многолетняя пустота в душе начала заполняться.

– Теперь всё у нас будет хорошо, – прошептал он, а Ира ещё крепче прижалась к нему, как будто боялась, что это всего лишь сон.

– Не надо тебе другой участок, – немного успокоившись и вернувшись к обращению на «ты», сказала она, – и тут поместимся. Слишком уж тут шикарно для одной дочки-то.

– Вот и хорошо! – расплылся в улыбке Саныч и посмотрел, как ему показалось, на совсем юную девочку, в которой с трудом узнавал делового и уверенного дизайнера, руководившего работами в его доме.

День близился к закату.

Яркие, красочные жар-птицы горели живым огнём в своём самозабвенном чарующем танце.

Видение

Проснувшись очень рано, Олег решил воспользоваться возможностью встретить утро в поле. С вечера узнав примерное направление прогулки, направился за территорию усадьбы.

В какой-то момент ему захотелось пробежаться. Он не стал сопротивляться желанию, тем более что и одет был в спортивный костюм. Оказавшись среди густого, многоцветного разнотравья, украшенного утренней росой, сменил бег на неспешный шаг.

Солнце вот-вот должно было подняться из-за далёких голубых сопок.

За кустами он услышал весёлое журчание. Не раздумывая направился на звук воды. Ручей представший его взору оказался довольно глубоким. Прозрачный поток манил и очаровывал своей свежестью и чистотой. Олег решил искупаться. Ручей горный и вода была очень холодной, но это не могло его остановить.

Утренний лес, просыпающийся под дивные птичьи трели, мягкое журчание ручья и слабое покачивание верхушек деревьев от лёгкого ветерка, олицетворяет собой в эти мгновения саму гармонию мироздания. И в этот порядок красоты и совершенства вдруг врываются крики, производимые венцом всего этого творения – человеком. Вызваны они шоком от неопишуемого восторга и обжигающего холода.

– А-а-а, как ха-ра-шо-о!.. – окунулся Олег в воду ещё раз и выбежал на берег.

Некоторое время он совершает спазматические движения, охваченный холодом, но уже несколько секунд спустя жар, идущий изнутри, согревает тело и широко расставив в стороны руки, Олег наслаждается необыкновенным состоянием бодрости и наполненности. Ярким чувством юности и бурлящей жизненной энергией.

Ночному филину, ставшему случайным свидетелем купания «царя» природы звуки, издаваемые «его величеством», мягко говоря показались слегка не вписывающимися в симфонию зари «Пробуждение мира». Не выдержав очередного «песнопения» царской особы, он бесшумно взмахнул крыльями и покинул место ночной охоты.

Олег оделся и бодрый, как никогда, хотел было уже выходить обратно на дорогу, но заметил тропинку идущую вдоль ручья и пошел по ней. Она немного петляла между деревьев и уходила к вершине сопки.

Вид отсюда был намного лучше и на долину, и на восход. Он решил дождаться солнца здесь и оглядевшись вокруг, выбрал себе место удобное для просмотра потрясающего представления природы во всём его великолепии.

Только успел расположиться на уступе, как услышал всплески воды там, откуда только что пришёл. «Может, звери?» – мелькнула мысль, но он различил ритмичные удары о воду, явно создаваемые плывущим человеком. Через несколько секунд это подтвердил и короткий женский смех. Олегу показалось, что купальщица направилась в его сторону. Прислушался... Точно! Она бежит босая по тропе на сопку. Причём довольно быстро, отчего в утреннем воздухе раздаются частые шлепки босых стоп по утоптанной земле. Он решил не торопить события и при удобном моменте поздороваться, чтобы не напугать.

Незнакомка не заставила себя долго ждать. Однако на самом верху она пошла не по тропе, как Олег, а свернув в сторону и пройдя несколько шагов, выбралась через кусты на соседний каменный уступ правее его расположения. Камень немного выдавался от вершины, и это было самое лучшее место для обзора окрестностей. До этого момента он мог только слышать её, а теперь и увидел.

Это была молодая девушка в коротком светлом платье. Медленно, но уверенно ступая она подошла к самому краю. Её тёмные мокрые волосы слегка закрывали лицо, но было вполне ясно, что она вся сияет от какой-то несдерживаемой радости.

Она медленно подняла руки в стороны и вверх, устремляя свой взор на розовые облака. Теперь Олег хорошо мог рассмотреть её в профиль. Красивые, мягкие черты лица, ямочки на щеках от лёгкой улыбки и очаровывающий, светящийся добром, лаской и счастьем взгляд. Смотрела она не на него, но в его душе появилось умиротворение. Он подумал, что такой взгляд может унести в другой мир. В мир безграничного счастья, радости, любви. И абсолютно всё, что было «до», скроет пелена нежных чувств. Много можно отдать ради чистого, светлого ощущения, которое появляется, если такой взгляд устремлен на тебя.

Девушка что-то шептала, всё так же улыбаясь и сияя от счастья. Олег не слышал слов, но явно понимал, суть происходящего. Настолько чувственной и эмоциональной была её речь.

Вначале она явно радовалась окружающей красоте. Затем поделилась своими переживаниями и надеждами. Помолчав некоторое время, прижала руки к груди и стала с глубоким признанием благодарить за бесчисленные дары, за нескончаемую радость и счастье, красоту и волшебство жизни. Искренность и чистота наполняли её, и из глаз текли слёзы. Она говорила о нежности, о любви, о счастье. Её руки то плавно раскрывались, протягивая невидимые, но очень драгоценные чувства, то вновь прижимались к груди.

Олег с удивлением обнаружил странное волнение в душе, вызванное то ли соучастием пробудившемся в душе, то ли осознанием того, что он стал невольным свидетелем этого слишком личного для девушки процесса. Он сильно проникся этим необычным видением. Но ему несколько не хотелось избавляться от этих противоречивых чувств – лёгкого волнения, сменяющегося блаженным умиротворением. Впервые оказавшись в чудесном мире искренности, чистоты и щедрости душевных чувств, Олег совершенно забыл где он и кто он.

Девушка замолчала. Первые лучи солнца медленно коснулись золотистым светом её лица. Она казалась живым ангелом. Самым прекрасным ангелом, которого только могло представить его воображение. Золотистый свет постепенно окутал её всю, и давая возможность лучам ласкать своё тело, она медленно опустила руки всё так же улыбаясь и купаясь в потоках света.

Частично выйдя из оцепенения, Олег вспомнил, что тоже пришёл сюда встречать восход и посмотрел на светило, уже полностью поднявшееся над далёкими синими сопками. Но тут же повернулся обратно – на девушку ему хотелось смотреть больше.

Он по прежнему не двигался боясь выдать своё присутствие. Минут через пять она плавно повернулась, словно в танце и собралась уходить.

«Постой!» – мелькнула мысль у Олега так отчётливо, что он даже засомневался – не прозвонит ли он это вслух, так как девушка тоже замерла, прислушиваясь к окружающему пространству. Просматривая заросли, повернулась в его сторону. Олег, сам не понимая почему, спрятался за ствол дерева, возле которого сидел.

Ожидая, пока она удалится, он смотрел на слепящий глаза солнечный диск и задавал себе только один вопрос. Почему он не вышел к ней и спрятался?

Дождавшись её ухода и придя в себя от увиденного, решил возвращаться. Пора было приступить к работе.

Письмо из прошлого

Они познакомились на одном из собраний поселенцев. Ирина показывала свои предложения по обустройству территории поселения. Катя, девочка десяти лет, сама подошла к Ирине:

– Тебе нужно научиться составлять проекции своих идей так же, как ты это делаешь с голограммой, только мысленно. Так намного быстрее сможешь получать результат.

– К сожалению, Катенька, я училась в обычной школе. Нас такому не учили.

– Я могу тебя научить. Тебе только кажется, что не можешь. Ты же всё это придумываешь и представляешь. Только картинки эти не совсем цельные. Приходи завтра в наш дом после полудня, я тебе кое-что покажу, – сказала девочка и пошла к родителям, которые общались с соседями.

Ирина пришла к Кате домой на следующий день.

– Ты первая, кого она решила тренировать, – сказал Николай, отец Кати. – Лиза пошла за ней. Хотя она уже знает, что ты пришла.

Лиза, жена Николая, вернулась и торжественно произнесла:

– Тебя уже ждут! – и показала рукой на дверь в комнату Кати. Ирина думала, что занятия предполагают какое-то действие со стороны ученика. Но их первый урок опроверг её представление об обучении.

– Ты просто расслабься, но глаза не закрывай. Сосредоточься на ощущениях, – сказала Катя и принялась водить руками вдоль тела своей ученицы, периодически меняя их характер и направление. Затем, посадив на стул, принялась делать нечто подобное вокруг головы.

Спустя час, а может, и больше, отошла на некоторое расстояние от подопечной и принялась её разглядывать, словно картину написала. Судя по всему, осталась довольна:

– На первый раз хватит.

– И после таких занятий я смогу полностью проектировать свои задумки в голове с мельчайшими подробностями? Мне нравится твоя методика! – воскликнула Ирина.

– Это только первое занятие такое. Дальше будешь работать сама.

Но это очень интересно. Вот увидишь.

В течение месяца Ирина Виноградова регулярно приходила к своей «гуру».

Однажды, разговорившись с Лизой и Николаем, поведала о своей мечте – создать красивейший парк, место для которого присмотрела вблизи Находки. Но нужны ресурсы и веские аргументы, чтобы найти материальную поддержку у меценатов. Ведь это не коммерческий проект.

– Зачем тебе это? – вступила в разговор Катя.

– Мне всегда, сколько я себя помню казалось, что красота помогает человеку становиться лучше. Папа дарил маме цветы... Живые... На праздники мы всегда стараемся украсить наш дом. Мы лучше себя чувствуем, окружая прекрасным. Когда человек видит красоту, у него внутри что-то раскрывается, что-то очень хорошее.

Известный факт, что домашние животные с годами становятся похожими на своих хозяев. Людей, живущих вместе много лет и не являющихся родственниками, принимают за кровную родню из-за внешнего сходства. Наше окружение: люди, вещи, здания, вид из окна – всё это оказывает прямое влияние и на нашу внешность, и на настроение, и на здоровье, и на душевные качества. Чем более гармонично и красиво вокруг нас, тем более гармоничны и красивы мы сами. Я знаю, что у многих ещё нет такой возможности, как у меня – жить в таком чудесном месте, с такими замечательными соседями и каждый день наслаждаться красотой мира. Мне повезло. Очень повезло. И кажется, такое случается редко. И в душе, в благодарность мне очень хочется сделать прекрасное место для тех, у кого нет такой возможности, как

у меня. Очень хочется, чтобы всех окружал прекраснейший мир, и тогда все люди тоже будут красивые, здоровые и счастливые.

Катя, внимательно слушавшая её речь, молча развернулась и удалилась. А её отец отметил:

– Послушав тебя, я понял, как хорошо было бы не только свою жизнь изменить, но и окружающего мира. У нас в садах хорошо. Но за пределами наших экопоселений еще не всё так радужно.

– Мы в ответе за весь мир, – продолжила Ирина, – но на данный момент каждый сам определяет в меру своей осознанности границы этой ответственности.

– Действительно, именно окружающее пространство в месте проживания человека точнее всего говорит о его осознанности и духовном развитии. Если кто-то каждый день выносит пакетик мусора, то разве можно говорить о том, что человек приблизился к пониманию жизни?

– Хочется ошибаться, но я согласна.

– Ведь этот мусор ещё вчера был частью волшебного мира: лесом, частицей земли и её природы, – добавила Лиза. – Разве гармонично сложенная личность может позволить себе ломать совершенное произведение искусства, перерабатывая его в горы отбросов. Превращая цветущие поля и леса в огромные гниющие пустыни.

– Мои родители рассказывали, что их с детства программировали на потребительское, а чаще и на паразитическое отношение, не только к вещам, но и к окружающему миру и человеку. Они жили в сложное время, – вспоминая детство, прокомментировала Ира.

– Да, за последние годы ситуация существенно изменилась, – подтвердил Николай. – До этого дальше разговоров мало что двигалось. Многие говорили о необходимости менять своё отношение к земле, другие передавали сакральные знания, учили жизни и гармонии... При том, что первым шагом на пути к росту духовному и повышению осознанности может стать очень простое, но невероятно важное решение и затем действие – перестать выносить мусор. А точнее, совершать действия, приводящие к появлению мусора. А так просто!

– Сейчас пошла цепная реакция по всему миру. Скоро везде так будет, как у нас... – Ирина прервалась, так как увидела подошедшую Катю с коробочкой в одной руке и конвертом в другой.

– Теперь ты сможешь построить этот парк, – сказала девочка, протягивая бархатную шкапулочку Ирине.

– Что это?

– Это подарок моего дедушки. Открой...

Ира посмотрела на Николая и Лизу. Те в растерянности смотрели на происходящее. Она осторожно открыла футляр. Внутри лежал крупный бриллиант в золотой оправе с цепочкой.

– Я хочу, чтобы этот бриллиант превратился в красивый парк из твоей мечты. Не знаю, сколько он точно стоит, но папа говорил – очень много.

Девушка пытаясь понять, что сейчас происходит снова посмотрела на родителей девочки. Они сосредоточенно смотрели на свою дочь, ожидая продолжения её объяснений.

– Катенька... Это очень дорогая вещь. Я очень тронута твоей щедростью, но...

– Но в силу построенных тобой же ограничений не можешь принять? – продолжила за неё Катя. – Считаешь, что я поступаю несознательно? И из «лучших» побуждений, ты не примешь этот подарок?

Ира молчала, потому что девочка точно озвучила её мысли. А Катя продолжила:

– Но этим отказом ты лишишь моего дедушку доброй памяти о нём сегодня живущих людей. А мне придётся искать возможность всё исправить.

Удивлённый вид гостыя заставил юную меценатку продолжить пояснения:

– Когда мама передала мне подарок дедушки, я искала возможность превращения его в нечто особенное. Читай... – и протянула конверт, – дедушка написал это письмо мне и маме.

Он знал, что не дожждётся моего появления на свет. Я родилась через несколько лет после того, как он ушёл.

Ирина смотрела на девочку, понимая всю серьёзность её намерений, но всё же не решилась открыть письмо.

Лиза улыбалась, по её щекам текли слёзы. Затем она одобрительно кивнула, соглашаясь с предложением дочери. Ира развернула письмо и начала читать:

«Здравствуй, Лизавета!

Я надеялся, что мне не придётся писать подобного письма и очень хотел сказать всё сам и совершенно иначе. Но видимо так должно случиться. Что-то упустил...

Сразу же хочу попросить тебя не переживать за меня. Я совершенно счастлив, несмотря на смертельную болезнь, ибо только счастьем можно назвать то, что у меня есть – моя семья. Одни мысли о вас согревают душу. Я даже благодарен своей болезни. Поневоле появилось время и возможность осмыслить и оценить происходящее в моей жизни, да и с человечеством в целом. Всё раскрылось и стало явным для меня только теперь. Хотя ответы были рядом все эти годы. Это письмо похоже на завещание, но прошу отнестись к нему как к наставлению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.